

— Хорошо... — Чжоу Чжоу не совсем понимал, что происходит с Ци Чжэнем, но всё же покорно откликнулся.

— Хорошо кушай, не привередничай, ложись спать вовремя, побольше двигайся...

Чжоу Чжоу рассмеялся:

— Дядя сегодня такой занудный!

Ци Чжэнь тоже улыбнулся:

— Обещаешь?

Ци Чжэнь говорил серьёзно, и Чжоу Чжоу тоже постарался сделать серьёзное личико:

— Угу, Чжоу Чжоу будет слушаться.

— Умница. — Ци Чжэнь слегка вздохнул. — Играй.

Глядя, как Чжоу Чжоу снова начинает возиться с кубиком Рубика, Ци Чжэнь впервые почувствовал, что жить — это хорошо. Умереть, конечно, можно раз и навсегда покончить со всем, но выбор погибнуть вместе с родным отцом, сжечь все грехи и грязь... был слишком безжалостным.

Но для такого человека, как он, возможно, действительно нужно один раз умереть, чтобы по-настоящему понять ценность жизни.

Соревнования ещё не начались, а Чжоу Синчжан уже спустился с верхнего этажа, держа в руках куртку:

— Вы смотрите, у меня в студии дела, вернусь к обеду.

Чжоу Чжоу подбежал и обнял Чжоу Синчжана:

— Папа, будь осторожен в пути!

— Знаю.

Перед уходом Чжоу Синчжан бросил Ци Чжэню предупреждающий взгляд. Ци Чжэнь лишь слегка приподнял бровь. Неужели он станет безобразничать в отсутствие Чжоу Синчжана?

Кто знает.

Всю дорогу Чжоу Синчжан испытывал дурное предчувствие. Закончив дела, он взял подарки

для Чжоу Чжоу на день рождения от нескольких человек, сел в машину и позвонил Лю Синьжуй. Только тогда он узнал, что Ци Чжэнь взял Чжоу Чжоу на соревнования. В его душе мгновенно вспыхнул гнев, он развернул машину и поехал в выставочный центр.

[Примечание автора: WAC: World Cyber Games — Всемирные киберспортивные игры.]

Ци Чжэнь ничуть не удивился, получив от Чжоу Синчжана звонок, полный убийственной ярости. На месте было шумно, и разобрать что-либо было трудно, поэтому он просто сбросил вызов, отправил сообщение с кратким объяснением ситуации и переслал свои места.

Когда Чжоу Синчжан появился с чёрным от злости лицом, Ци Чжэнь пояснил:

— У Чжоу Чжоу день рождения, смотреть соревнования дома совсем не то, что живая атмосфера на месте. К тому же эти места не тесные, как только соревнования закончатся, мы уйдём, не дожидаясь награждения, и избежим толпы. Не волнуйся.

Какой ещё не волнуйся!

Увидев сына, закутанного с ног до головы в куртку, шарф, шапку и перчатки, словно маленький цзунцзы, и при этом сияющего глуповато-сладкой улыбкой, Чжоу Синчжан чуть не лопнул от злости. Но, увидев, как Чжоу Чжоу, только что радостный, при виде его тут же стал осторожным, он смог сдержать даже самый сильный гнев.

Чжоу Чжоу редко бывал так счастлив. Пусть даже... в честь этих мест SVIP.

Чжоу Чжоу, держась за перила перед собой, сосредоточенно уставился на большой экран. Чжоу Синчжан бросил взгляд на Ци Чжэня:

— Не труслив, взял моего сына с собой, даже не сказав мне?

Ци Чжэнь встретил взгляд Чжоу Синчжана, полный желания его прикончить, с невозмутимым выражением лица:

— Если бы я сказал тебе, ты бы отпустил Чжоу Чжоу?

— Нет!

Чжоу Синчжан намеренно понизил голос, но в его тоне по-прежнему чувствовалась злоба. Ци Чжэню захотелось протянуть руку и пригладить взъерошенные волосы человека рядом. Он разжал сцепленные руки и сложил их на коленях:

— Раз не отпустил бы, то в некоторых вещах можно... сначала сделать, а потом доложить. В конце концов, Чжоу Чжоу счастлив.

— Счастлив? — Чжоу Синчжан подавил раздражение в глазах и улыбнулся, когда Чжоу Чжоу обернулся посмотреть на них. Как только тот отвернулся, его лицо снова потемнело. — Я же говорил тебе, что у него слабое здоровье! В такую погоду тащиться в людное место — это что, искать болезнь?!

Ци Чжэнь не одобрял такую осторожность Чжоу Синчжана:

— Я тоже говорил тебе, Чжоу Чжоу — не цветок, выращенный в теплице. Ему нужны защита и руководство, а не чрезмерная опека. Хоть на улице и холодно, но если принять меры против холода, он не заболеет за один день.

Чжоу Синчжан, которого обвинили в чрезмерной опеке над ребёнком, фыркнул и хотел возразить, но Чжоу Чжоу, казалось, что-то почувствовал и снова обернулся. Он мог лишь молча проглотить ещё не вылетевшие слова и дёрнул за помпон на макушке шапки Чжоу Чжоу:

— Ничего, смотри свои соревнования.

Чжоу Чжоу снова повернулся. Чжоу Синчжан, бросив взгляд на Ци Чжэня, закрыл рот, не желая произносить ни слова.

Ци Чжэнь был несколько обескуражен ребячеством Чжоу Синчжана, но, подумав, что тот всё же ещё молод и в одиночку растит Чжоу Чжоу, его чрезмерная любовь была объяснима. Ладно, к чему столько препираться с любимым ребёнком? Впереди у них ещё много времени, вопросы воспитания можно обсудить медленно.

После просмотра соревнований обычно замкнутый Чжоу Чжоу казался возбуждённым. Они пообедали в городе, а днём сходили на фильм. Чжоу Синчжан хотел арендовать весь зал, но и Ци Чжэнь, и Чжоу Чжоу настаивали, что с людьми атмосфера лучше, поэтому он сдался. Вернулись домой только к восьми вечера.

Чжоу Чжоу, лёжа на плече Чжоу Синчжана, попрощался с Ци Чжэнем и, едва войдя в дом, даже не успев умыться, уснул.

В тот день Ци Чжэнь сделал много фотографий. Скачав их на компьютер, он выключил свет и стал просматривать их через проектор. Чжоу Чжоу с начала до конца был в приподнятом настроении. Ребёнок и так был беленьким, а от холодного ветра его щёчки слегка порозовели, но улыбка была редкой и поистине сияющей. Хотя Чжоу Синчжан большую часть времени выглядел не очень, но с Чжоу Чжоу он всё же старался.

Ци Чжэнь уставился на чрезвычайно агрессивные черты лица молодого человека. Рядом с Чжоу Чжоу Чжоу Синчжан всегда становился намного мягче. Он не смог сдержать улыбку. Чжоу Синчжан был хорошим отцом, хоть и слишком баловал ребёнка. В то же время Чжоу Синчжан был выдающимся альфой и хорошим возлюбленным.

Жажда обладания бурлила и бушевала в его крови. В глазах Ци Чжэня читалось ничем не

прикрытое желание. Он хотел того человека, от тела до духа и разума, хотел всего.

Чувства, отскочившие от дна, пришли слишком быстро. Разрушение дамбы длиной в тысячу ли происходит не за один день, а он осознал это слишком поздно. Он даже не знал, сколько ещё сможет терпеть.

Ци Чжэнь договорился с Чжоу Чжоу, что на следующее утро пойдёт завтракать вместе, но открывшая дверь Лю Синьжуй выглядела не совсем нормально:

— Что случилось?

Лю Синьжуй вздохнула:

— Чжоу Чжоу вчера вечером заболел, его сразу же отвезли в больницу. Вы тоже не волнуйтесь, я только что спрашивала у Синчжана, температура уже спала. Скоро пойду отнести им еду.

Лю Синьжуй не успела договорить, как почувствовала, что на неё обрушилась струя прохлады, отличная от зимнего холода, словно талая вода с высоких гор снова замёрзла, отчего по всему телу побежали мурашки.

Ци Чжэнь спросил название больницы и номер палаты и сразу же ушёл. Лю Синьжуй, глядя на его холодную спину, не переставала вздыхать.

Чжоу Синчжан, проводив врача, вернулся в палату. Чжоу Чжоу, всю ночь пролежавший в полудрёме, только что проснулся. Он сел на край кровати, поправил одеяло ребёнку, убрал руку, и через мгновение малыш медленно протянул ручку из-под одеяла и ухватился за его пальцы.

У ребёнка ручки маленькие, даже две его пальца обхватить не могли полностью. Чжоу Синчжан тоже не стал выдёргивать руку:

— Проголодался? Скоро тётя Лю принесёт еду.

Личико Чжоу Чжоу было красным, а в глазах стояла пелена слёз. Он покачал головой:

— Папа...

— Что?

— Не вини дядю Ци... это у Чжоу Чжоу здоровье плохое...

Чжоу Синчжан вынул пальцы и взял горяченькую маленькую ручку Чжоу Чжоу, выдержав паузу, спросил:

— Откуда ты знаешь, что я виню его?

— Не вини, хорошо?

Увидев, как ребёнок щурится от улыбки, Чжоу Синчжан сжал губы. Не винить? С чего бы это.

Ци Чжэнь ещё не вошёл в палату, но благодаря неплотно закрытой двери и отличному слуху альфы он дословно услышал разговор отца и сына.

Ци Чжэнь замер на месте. Первым его заметил Чжоу Чжоу. Чжоу Синчжан удержал пытавшегося подняться ребёнка, предупредив не шевелиться, и вышел сам.

Чжоу Синчжан прикрыл за собой дверь и посмотрел на Ци Чжэня:

— Зачем пришёл?

Ци Чжэнь не обратил внимания на несколько резкий тон Чжоу Синчжана:

— Как Чжоу Чжоу?

Чжоу Синчжан холодно бросил на него взгляд:

— Ты же сам всё видишь.

Ци Чжэнь всё же немного беспокоился:

— Сначала я посмотрю на Чжоу Чжоу, остальное обсудим позже.

Чжоу Синчжан прислонился к стене, не сказал ни слова, не стал препятствовать — молчаливо разрешил.

Ци Чжэнь открыл дверь палаты и увидел, как Чжоу Чжоу изо всех сил пытается подняться с кровати. Он быстрыми шагами подошёл и прижал ребёнка за плечи:

— Не шевелись.

Чжоу Чжоу с некоторым напряжением посмотрел на Ци Чжэня:

— Папа с тобой не поссорился?

Ребёнок был умным и чутким, Ци Чжэнь давно это знал. Он смягчил суровое выражение лица:

— Не ссорились, Чжоу Чжоу, не думай лишнего.

<http://bllate.org/book/15442/1369600>